

К ПРОБЛЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЁННОГО КОНФЛИКТА

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
(С УЧЁТОМ ОПЫТА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ
ОПЕРАЦИИ)

Священник Олег Овчаров

кандидат юридических наук, доцент
доцент Военного университета имени князя Александра
Невского Министерства обороны Российской Федерации
заместитель председателя Синодального Отдела
по взаимодействию с Вооружёнными Силами
и правоохранительными органами
115093, Москва, Большая Серпуховская ул., 24/21Ас2
o.oleg.1968@mail.ru

Для цитирования: Овчаров О., *свящ.* К проблеме правового регулирования деятельности военного духовенства в условиях вооружённого конфликта: история и современность (с учётом опыта специальной военной операции) // Богословский вестник. 2025. № 2 (57). С. 304–326. DOI: 10.31802/GB.2024.57.2.015

Аннотация

УДК 27-74 (348) (355)

В статье кратко рассмотрены и проанализированы источники церковного и государственного права, регулирующие деятельность духовенства в войсках в условиях вооружённых

конфликтов как в дореволюционный период Российской империи, так и в период новейшей истории России. Правовые нормы Церкви и государства Российского рассматриваются в хронологической последовательности. В зависимости от их содержания анализируются: правовое положение священнослужителя в военной организации, его священнические обязанности и ответственность за их нарушение, юрисдикция и подчинение вышестоящему руководству. Особое внимание уделяется структуре военного духовенства в зоне ведения боевых действий, в воюющих войсках, в том числе и на фронтах Первой мировой войны, когда эта структура достигла пика своего развития, в сопоставлении с современным состоянием военного духовенства в районе проведения специальной военной операции. Предлагаются и рассматриваются некоторые меры по дальнейшему совершенствованию института военного духовенства с учётом его участия в вооружённых конфликтах, в том числе концептуальные положения и принципы его организационного устройства.

Ключевые слова: церковное право, государственное право, право военнослужащих на свободу вероисповедания, военное духовенство, протопресвитер военного и морского духовенства, главный священник СВО, специальная военная операция, вооружённый конфликт, война, военная служба.

Статья поступила в редакцию 12.1.2025; одобрена после рецензирования 8.4.2025

On the Problem of Legal Regulation of the Activities of Military Clergy in Armed Conflict: History and Modern Times (Taking into Account the Experience of a Special Military Operation)

Priest Oleg Ovcharov

PhD in Law, Associate Professor

Associate Professor at the Prince Alexander Nevsky Military University at the Ministry of Defense of the Russian Federation

Deputy Chairman of the Synodal Department for Cooperation with the Armed Forces and Law Enforcement Agencies

24/21As2 Bolshaya Serpukhovskaya st., Moscow, 115093, Russia

o.oleg.1968@mail.ru

For citation: Ovcharov, Oleg, priest. "On the Problem of Legal Regulation of the Activities of Military Clergy in Armed Conflict: History and Modern Times (Taking into Account the Experience of a Special Military Operation)". *Theological Herald*, no. 2 (57), 2025, pp. 304–326 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.57.2.015

Abstract. The article briefly examines and analyzes sources of church and state law regulating the specifics of the activities of the clergy in the troops, in armed conflicts both in the pre-revolutionary period of the Russian Empire and in the period of modern Russian history. Legal norms of the Russian Church and State are considered in chronological order. According to their content, an analysis is made of changes in the legal status of a clergyman in a military organization, his priestly duties and responsibility for their violation, jurisdiction and subordination to higher management. Particular attention is paid to the organization of the construction of the structure of the military clergy in the combat zone, in the warring troops, including on the fronts of the First World War, when this structure reached its peak of development, in comparison with the current state of the military clergy in the area of a special military operation. Some measures are proposed and considered for further improvement of the institution of military clergy, taking into account its participation in armed conflicts, including the conceptual provisions and principles of its organizational structure.

Keywords: church law, state law, the right of military personnel to freedom of religion, military clergy, archpriest of the military and naval clergy, chief priest of the SVO, special military operation, armed conflict, war, military service.

The article was submitted on 1/12/2025; approved after reviewing on 4/8/2025

Введение

Приступая к исследованию церковных и государственных правовых основ деятельности военного духовенства, сопровождающего воинские подразделения на театре войны, в боевой обстановке, в районе проведения специальной военной операции или в зоне вооружённого конфликта, необходимо учитывать и существующие теологические знания и сведения, имеющиеся в Священном Писании по схожим вопросам. Одна из наиболее важных сторон — это взаимодействие армии и военного духовенства относительно церковных вопросов, а именно: организации духовной жизни воинских подразделений, удовлетворения религиозных нужд воинов на поле боя, в военном походе, на театре военных действий.

Во-первых, позиция Русской Православной Церкви по этому вопросу раскрывается в Положении о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации¹, где в первых строчках (во вводной части) отмечается, что в отношении воинского служения эта позиция основана на том, что ратная служба спасительна для христианина при условии соблюдения заповедей о любви к Богу и ближним, вплоть до готовности положить *душу свою за други своя* (Ин. 15, 13), что, по слову Христа Спасителя, является высшим проявлением жертвенной христианской любви.

В том же фрагменте Положения указывается, что Русская Православная Церковь видит насущную необходимость в возрождении духовных основ воинского служения, призывая военнослужащих к подвигу и молитве. Церковь во все времена относилась с уважением к воинам, которые ценой собственной жизни и здоровья выполняли свой долг. Также в документе отмечается важная особенность:

«Благовествуя о Христе Спасителе, пастырь призван воодушевлять военнослужащих на ратное служение».

Говорится в Положении и о том, что работа с личным составом требует «особого пастырского душепопечения». Положение указывает на предназначение военного священника: «стать духовным отцом военнослужащих», «помогать им с христианской точки зрения осмысливать свой долг».

1 Положение о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации. Документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 25–26.12.2013 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3481010.html>

Особое пастырское попечение, помощь воинам в осмыслении воинского долга с христианской точки зрения и воодушевление их на ратное служение — особенно в суровых условиях военных походов, выполнения боевых задач — требует сопровождения воинских подразделений военным духовенством, проживания священника рядом с воинами и совершение пастырского служения вдали от своих правящих архиереев в течение продолжительного времени. Это в свою очередь создаёт некоторые сложности в управлении военным духовенством и может привести в децентрализации и хаосу, что негативно отразится и на «особом пастырском душепопечении», и на военном деле и само по себе недопустимо ни для Церкви, ни для государства.

Во-вторых, Правила святых апостолов (Апост. пр. 39) устанавливают:

«Пресвитеры и диаконы без воли епископа ничего да не совершают.

Ибо ему вверены люди Господни, и он воздаст ответ о душах их»².

Встаёт вопрос о том, как правильно организовать деятельность военных священников в периоды военных походов, а также как сохранять при этом организационное единство. Военный священник в боевой обстановке должен личным примером, словом и делом помогать воинам исполнить наилучшим образом их воинскую обязанность, священник сам должен отдавать долг жертвенной любви к Богу и ближним.

Опыт Церкви и государства Российского свидетельствует, что в истории с древних времён деятельность священников на поле брани в разные периоды регулировалась церковным и государственным правом. Ныне же специальная военная операция обнаружила отсутствие в современной России нормативных правовых документов, как церковных, так и государственных, регулирующих деятельность военного духовенства при вооружённом конфликте, в условиях долговременных ожесточённых боевых действий.

1. Лучший дореволюционный отечественный опыт

Примечательно, что в первом правовом документе, регулирующем деятельность военного священника в войсках, а именно в «Артикулах воинских»³ за 1715 г., во второй главе «О службе Божии и о священниках», устанавливается не только порядок отправления богослужений

2 Правило 39 Святых Апостолов // Правила православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского / пер. с серб. Москва, 2001. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-apostolov-i-vselenskih-soborov-s-tolkovanijami/39

3 Артикул воинский (утв. Петром I 26.4.1715 г.). URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2008/>

в военных лагерях, но и ответственность военного духовенства за его нарушение. Артикул 15 предусматривал следующие взыскания, налагаемые на военного священника: за не отправление богослужения «без знатной причины» — в виде штрафа «по 1 рублю в шпиталь дать», а «ежели оный во время службы Божия пьян будет», тогда за первый и второй раз «от начального священника при войске жестоко за то наказан». За третье подобное правонарушение Артикулы воинские требовали, чтобы этот военный священник был «к духовному суду отослан и потом своего чина и достоинства лишен быть».

Здесь обращает на себя внимание то обстоятельство, что провинившийся священник должен быть «жестоко за то наказан» не от своего архиерея, имеющего соответствующую духовную власть над священником, а «от начального священника при войске». Что это за военный священник, обладающий некоторыми архиерейскими полномочиями по надзору за другими военными священниками и их наказанию, можно узнать из вышедшего годом позже «Устава воинского»⁴ (был утверждён 30 марта 1716 г. Петром I), в 29-й главе которого устанавливаются статус и полномочия обер-полевого священника:

«Обер-полевой Священник, при Фельдмаршале или командующем Генерале быть должен, который казанье чинит, литургию, установленные молитвы и прочие священнические должности отправляет. Оный имеет управление над всеми полевыми Священниками, дабы со всякою ревностию и благочинием свое звание исполняли, которые должны почасту у оного быть, дабы ведать могли, что оным повелено будет чинить. Также в сумнительных делах имеют от него изъяснение получать. Буде чрезвычайное какое моление, или торжественный благодарный молебен при войске имеет отправлен быть, то долженствует он прочим полковым священникам по указу командующего Генерала приказать: како при каждом полку оные отправлять. Когда ссоры и несогласии между полковыми священниками произойдут, тогда должен он оных помирить и наставлять их к доброму житью; паче же сам он в достоинстве чина своего учен, осмотрителен, прилежен, трезв и доброго жития должен быть, дабы он ни в чем собою к соблазну другим случая не подал, чтоб о его чину с поруганием и соблазном не рассуждали»⁵.

4 Книга устав воинских: О должности генералов, фелт маршалов, и всего генералитета, и протчих чинов которые при воиске надлежат быть, и о иных воинских делах, и поведениях, что каждому чинить должно. Санкт-Петербург, 1719. 240 с.

5 Там же. С. 35–36.

Анализ указанного фрагмента показывает, что в «Воинском уставе», по сути, юридически закреплялась иерархическая структура полевых военных священников (в соответствии с военной иерархией), их непосредственное подчинение обер-полевому священнику (а не своим командирам, при которых они состоят) — по сути, главному военному священнику. Перечислялись в данной норме полномочия и главного полевого военного священника по отношению к другим (полевым) священникам: право наказывать («казанье чинит») полевых священников, давать им повеления, а также «изъяснение» в «сумнительных делах», давать приказание полевым священникам «по указу командующего Генерала» по части отправления молебнов, примирять полковых священников, когда «ссоры и несогласия» между ними возникают, наставлять подчинённых полевых священников «к доброму житию».

Как видно, главному военному (обер-полевому) священнику предоставлялись достаточно обширные полномочия по управлению подчинёнными полевыми священниками. Делалось это неспроста. Цель здесь же и указана: «дабы со всякою ревностию и благочинием свое звание исполняли». Видимо без надзора главного военного священника возникали с этим определённые трудности. И для облегчения указанного надзора за подчинёнными и управления ими «Воинский устав» возлагал на полевых священников соответствующую обязанность пред обер-полевым священником «почасту у оного быть, дабы ведать могли, что оным повелено будет чинить»⁶. Рассматриваемая правовая норма устанавливала и высокие требования к личным качествам обер-полевого священника.

Отметим, что главный полевой священник не поставлен в подчинённое положение по отношению к командующему генералу, но лишь при нём «быти должен», то есть рядом с ним, для выполнения своих религиозных обязанностей и управления всеми полевыми военными священниками, для оказания соответствующей помощи командующему генералу. Это указывает на две параллельные иерархические структуры: военного командования и военного духовенства. Таким образом, две власти священническая и государственная не смешивались, действовали относительно обособленно. Не смешивались и природы этих двух организаций, и цели их деятельности, не нарушалось церковное право. Это обособление явилось определяющим при уяснении статуса как военного духовенства, так и военного священника, включая главного военного священника.

Аналогичный подход применялся и при организации деятельности военного духовенства в военно-морском флоте: в «Морском уставе», утверждённом Указом Петра I от 13 января 1720 г., в 9-й главе 3-й книги закреплялись обязанности начального священника:

«Начальной священник должен быть на корабле Аншеф командующего и иметь управление над всеми священниками во флоте. И как время допустит, быть на каждом корабле для надзирания священников, что исправляют ли они свою должность? И буде найдется такой, что должности своей не исправляет, или на которого будут ему жаловаться офицеры, или прочие служители, в таком случае он должен того священника исправлять по силе погрешения, словами или наказанием, чему будет достоин, по правилам церковным»⁷.

Текст с обязанностями начального священника, как видно, существенно отличается от предыдущего текста, где излагались обязанности обер-полевого священника. Различие можно заметить не только в названии должностей главного военного священника в армии и на флоте, но и в содержании их полномочий, хотя суть этих полномочий и статуса военного духовенства в армии и на флоте остаётся одинаковой. Наряду с иерархической системой военного духовенства, юридически устанавливается дисциплинарная власть начального военного священника по отношению ко всем военным священникам, находящимся под его управлением на флоте.

Современным российским законодательством, как государственным, так и церковным, ничего подобного не предусмотрено. Военное духовенство современной России децентрализовано, не имеет иерархии и дисциплинарных полномочий старших военных священников по отношению к младшим, вследствие чего не имеет единого центра управления, организационного единства, в отличие от Петровских времён.

В 1812 г. (накануне войны с Наполеоном) 27 января император Александр I утвердил Учреждение для управления большой действующей армии, где в пунктах 240–248 закреплялись обязанности полевого обер-священника:

«Полевой Обер-Священник есть Начальник всех полковых священников армии <...>. При нем находятся Диакон и нужное число церковных служителей, для отправления службы Божией при Главной Квартире <...>. Полевой Обер-Священник, по делам его ведомства,

7 Книга Устав морской о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море. Санкт-Петербург, 1780. С. 93–94.

с исполнительною частию соединенным, обязан относиться к Дежурному Генералу»⁸.

Уложение устанавливало также, что полевой Обер-Священник наблюдает за благочинием и добрым поведением полковых Священников, чтобы служба Божия отправляема была по церковному положению в Церкви Главной Квартiry и во всех полковых Церквях, и чтобы Священники пеклись особенно о доставлении больным и раненым утешения Веры и Святаго Причащения. Кроме того, Уложение предписывало,

«[что] Он наблюдает, дабы отделенные от полков Священники в госпиталях и вагенбурге отправляли свою должность исправно <...>. Он особенно пешись обязан, дабы Священники, проповедуя Слово Божие пред войском, внушали любовь к Вере, Государю и Отечеству, и утверждали в повиновении властям»⁹.

Предусматривало Уложения и полномочия по надзору за действиями полевых священников перед и после сражения:

«Перед выступлением против неприятеля, и по одержании побед, полевой Обер-Священник наблюдает, чтобы в армии отправлено было надлежащее молебствие»¹⁰.

Уложение предоставляло полномочия и по порядку поощрения полевых священников, и по вопросу привлечения их к ответственности за недолжное поведение, вплоть до отстранения от должности:

«О Священниках, исправляющих отличным образом свою должность, представляет полевой Обер-Священник через Дежурного Генерала Главнокомандующему. Высшему же своему начальству доносит о тех, которые нерачностью или соблазнительным житием должны быть переменыны другими, отрешая виновных собственною властью»¹¹.

Как видно из описания полномочий полевого обер-священника, они с Петровских времён, по существу, принципиальных изменений не претерпели. Военное духовенство в период военного похода имело организационную обособленность с соответствующей иерархической структурой как каноническое подразделение Русской Православной Церкви. Ведомство полевого обер-священника не вливалось в военное ведомство, не растворялось в нём, а состояло при нем обособленно,

8 Учреждение для управления большой действующей армии, утверждено 27 января 1812 г. Императором Александром I // ПСЗ. Т. 32. № 24975. С. 59–60.

9 Там же.

10 Там же.

11 Там же.

на самостоятельных правах, организовывалось при этом параллельно системе органов военного управления, в соответствии с военно-организационным устройством государства (а не Церкви), что резко выделяет военное духовенство в ряду других церковных структур. Тем самым, являясь специфическим иерархически выстроенным образованием, военное духовенство не теряло живой связи с Церковью через соответствующее священноначалие.

В период Первой мировой войны военное духовенство организовывало свою деятельность на фронтах в соответствии с «Положением о полевом управлении войск в военное время»¹², которое было утверждено 16 июля 1914 г. императором Николаем II. С увеличением численности армии росло и количество уровней военного управления в мирное и военное время. В частности, по указанному Положению (ст. 181–183) вместе с созданием командования и штаба армий фронта устанавливалась должность главного священника армий фронта, который определялся Святейшим Синодом по представлению протопресвитера военного и морского духовенства. По делам церковного управления он подчинялся протопресвитеру военного и морского духовенства, руководствуясь его указаниями; по делам же исполнительным и военно-административным он находился в подчинении дежурного генерала штаба главнокомандующего армиями фронта. Согласно ст. 183 Положения, главный священник армий фронта ведал всем православным духовенством, состоящим при войсках, управлениях, учреждениях и заведениях, которые находятся в районе, подчинённом главнокомандующему армиями фронта. Согласно штатному расписанию из указанного Положения, он возглавлял управление главного священника армий фронта и в это управление, кроме него, входили секретарь и церковник.

Кроме того, Положение предусматривало должности военных священников на уровнях отдельных армий, дивизий (дивизионные благочинные), полков и других учреждений. За два столетия от Петра Первого до Николая Второго военное духовенство бурно развивалось и, одновременно с военной структурой, претерпело колоссальные изменения в организационном отношении (по части обособления и иерархического построения). К окончанию Первой мировой войны и к моменту

12 Положение о полевом управлении войск в военное время. Санкт-Петербург, 1914. С учётом: Изменения и дополнения статей Положения о полевом управлении войск в военное время, последовавшие в период времени с 20-го июля 1914 г. по 1-е марта 1916 г. Петроград, 1916.

падения Российской империи, военное духовенство, как отдельное ведомство, приобрело уникальную многоуровневую структуру (соответствующую структуре армии и флота), разительно отличающуюся от епархиальной. Между протопресвитером военного и морского духовенства (главным священником армии и флота — высшим уровнем управления военным духовенством), который подчинялся Святейшему Синоду, и полковым (батальонным) священником (самым низшим уровнем военного духовенства) в воюющих войсках образовалось три иерархически выстроенных уровня управления: управление главного священника армий фронта, священник армии, священник дивизии (дивизионного благочинного). И это неудивительно, поскольку к 1917 г. численность воюющей российской армии составляла около восьми миллионов человек, а численность военного духовенства составляла две тысячи восемьсот тринадцать человек¹³. Управлять такой массой священников, да ещё и в военное время на многочисленных фронтах крайне сложно без должной организации. В епархиях, подчинявшихся Святейшему Синоду, между правящим архиереем и священником церкви в то время был, по-прежнему, только один уровень управления — благочинные.

Таким образом, можно увидеть, что военное духовенство на протяжении истории своего существования и развития выстраивалось исходя из духовных потребностей и нужд военной организации таким образом, чтобы максимально эффективно выполнять спасительную миссию в войсках, нести веру в воинские коллективы, вести воинов к Богу.

Кроме того, потребность в такой организационной специфике военного духовенства обуславливалось и духовными вызовами, встававшими перед Россией. Российская империя в тот период вела очень много войн, а Церковь стремилась всемерно укреплять духовные основы защиты Отечества, без которых невозможно построить сильную армию. По этим причинам логическим результатом развития правового института военного духовенства стало появление в 1890 г. «Положения об управлении церквями и духовенством военного и морского ведомств»¹⁴, разработанного Святейшим Синодом и утверждённого императором Российским 12 июня 1890 г.

13 *Капков К. Г.* Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX — начало XX веков. Справочные материалы. Москва, 2008. С. 38–39.

14 Положение об управлении церквями и духовенством военного и морского ведомств // Сборник законоположений по всем видам денежного довольствия и справочная книжка

Это Положение в целом определяло статус, структуру и круг задач военного духовенства, полномочия его должностных лиц и устанавливало в статьях 1–7, что заведывание всеми церквями и духовенством военного и морского ведомств вверяется духовному лицу, именуемому «Протопресвитером военного и морского духовенства», которое избирается Святейшим Синодом и утверждается Высочайшей властью. Положением устанавливалось и прямое подчинение военного духовенства Церкви:

«Протопресвитер с учрежденным при нем Духовным правлением состоит в непосредственном ведении Святейшего Синода»¹⁵.

При этом чётко проводились границы ведения:

«По делам, относящимся собственно до церковного управления, он получает указы только от Синода; по делам же, имеющим связь с предметами ведения военного или морского министерств, Протопресвитер руководствуется указаниями Военного Министра или Управляющего Морским Министерством по принадлежности»¹⁶.

Предусматривало Положение и достаточно широкие полномочия:

«Протопресвитеру предоставляется обозревать подведомые ему церкви, а также посещать состоящие при полках школы солдатских детей и учебные команды, при чем он делает потребные наставления духовенству»¹⁷.

Вместе с тем, Положение обязывало его отчитываться перед руководством, но только по церковной линии:

«Протопресвитер представляет ежегодно о состоянии вверенного ему управления отчет Святейшему Синоду применительно к установленной форме донесений Епархиальных Архиереев о состоянии епархий»¹⁸.

Это важное обстоятельство по подотчётности ещё раз доказывает, что военное духовенство являлось в тот период сугубо церковным учреждением, осуществляющим церковную деятельность при соответствующих органах военного управления и руководителях военных организаций от военного министра и ниже, хотя и состояло в штатах соответствующих военных ведомств, но в их прямом подчинении

для военного духовенства, состоящего в ведении Протопресвитера военного и морского духовенства по 1-е января 1904 г. / сост. А. Г. Федюшин. Ковна, 1904. С. 105–125.

15 Там же. С. 105.

16 Там же.

17 Там же. С. 106.

18 Там же.

не находилось, лишь выполняло их законные распоряжения и указания по военно-административной или организационной части, но никак не по церковной линии.

Таким образом, военное духовенство в России на протяжении веков строилось и развивалось под влиянием войн и вооружённых конфликтов, которые вынуждали государство искать защиты у Бога с помощью Церкви, её священства. И получали эту помощь, получали от Бога военные победы, что ещё более укрепляло государство и командование в необходимости развития и совершенствования института военного духовенства при войсках (особенно воюющих).

Так в России трудами государства и Церкви был создан уникальный институт военного духовенства, постепенно совершенствующийся (вместе с военным делом и военной организацией), не имеющий аналогов в мире (как не имеет аналогов в мире Русская Православная Церковь, государство Российское с его военной организацией). А юридически закреплённым результатом этого совершенствования стало «Положение об управлении церквями и духовенством военного и морского ведомств», разработанное Святейшим Синодом и утверждённое императором Российским 12 июня 1890 г. Этот документ ждёт глубоких научных исследований для дальнейшего использования лучших достижений наших предков во благо церковной жизни будущих поколений и защитников нашего Богом хранимого Отечества. На необходимость выявлять лучшее в прошлом и использовать его в будущем указывает конституционный принцип преемственности в развитии государства (ч. 2 ст. 67.1 Конституции России). Не чужд этот принцип и Русской Православной Церкви, которая осуществляет свою деятельность при уважении и соблюдении существующих в каждом государстве законов (п. I.4 Устава РПЦ). Особенно актуально использование этих исторических достижений для тех, кто участвует в проведении специальной военной операции (далее — СВО). И такие попытки уже предпринимаются.

4. Участие священников в СВО

4.1. Церковно-правовая ситуация

С началом СВО военное духовенство (как штатное, так и внештатное) активно включилось в работу по духовной поддержке российских военнослужащих в районе проведения СВО с выездом на фронт, в расположения воинских частей, ведущих боевые действия. Военных священников там остро не хватало, о чём многократно из разных источников

докладывали Святейшему Патриарху с просьбой срочно принять соответствующие меры. Ситуация складывалась критическая, поскольку вначале думали, что СВО быстро закончится, но вскоре стало понятно, что операция приняла затяжной характер. Святейший Патриарх благословил внештатных священников окормлять личный состав в районе СВО, однако не было единого порядка, определяющего участие епархиальных священников-добровольцев в военных действиях на враждебной канонической территории.

Положение о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации¹⁹ не предусматривало участия внештатных военных священников в боевых действиях на враждебной канонической территории. В п. 1.5 Положения устанавливалось, что в части осуществления богослужебной и пастырской деятельности в воинском или правоохранительном формировании внештатные военные священники подчиняются архиерею той епархии, на территории которой находится соответствующее формирование. Получалось, что откомандированные в зону боевых действий военные священники (как штатные, так и внештатные) попадали под власть местных архиереев Украинской Православной Церкви, находящейся под властью враждебного России фашистского режима Украины, с которым и ведётся война.

Такое подчинение ставило в затруднительное положение самих архиереев, у которых нередко их священники и родственники находились по ту линию фронта, а потому могли попасть под удар репрессивных органов Украины. Кроме того, по причине такого подчинения местным архиереям через их окружение могла произойти утечка военной информации о местах дислокации воинских подразделений, в которых работали военные священники. От ракетных ударов противника по этим местам могли пострадать и воинские подразделения, и военные священники при них, что, конечно, было недопустимо.

4.2. Практические меры

На первом этапе, в течение первых месяцев с начала СВО, откомандирование священников-добровольцев из епархий в район СВО велось хаотично и не всегда результативно, поскольку незнакомых священников командование не пускало в воинские части, опасаясь через них шпионской и диверсионной деятельности со стороны противника. Не

19 Положение о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации. [Документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 25–26 декабря 2013 года]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3481010.html>

все священники-добровольцы и даже архиереи достигали целей своих поездок. По указанию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Синодальный отдел по взаимодействию с Вооружёнными Силами и правоохранительными органами (далее — Синодальный военный отдел) разработал концепцию организации работы военного духовенства в районе ведения боевых действий (СВО). Кроме того, в соответствии с этой концепцией было организовано взаимодействие с командованием в районе СВО и работа по обеспечению епархиальных священников-добровольцев всем необходимым, а именно: базовой военной и медицинской подготовкой, оформлением на них соответствующих документов (командировочных удостоверений), выдачей шлемов, бронежилетов, аптечек и других вещей, откомандированием и доставкой священников-добровольцев в район СВО (и обратно). В районе СВО был назначен принимающий их внештатный главный священник СВО и созданы четыре региональных центра (штаба) внештатного военного духовенства в каждом вновь присоединённом регионе России: в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях.

Внештатное военное духовенство в районе СВО, состоявшее из прикомандированных к Синодальному военному отделу священнослужителей, имело иерархическую структуру управления в соответствии с требованием п. 1.6 Устава РПЦ²⁰, по благословению Святейшего Патриарха, в соответствии с циркулярным письмом. Епархиальные архиереи откомандировывали своих священников-добровольцев на определённое время в распоряжение председателя Синодального военного отдела, который, после прохождения ими базовой военной подготовки и обеспечения всем необходимым, выдавал им командировочное удостоверение и направлял в один из центров в распоряжение главного священника СВО и его помощников — внештатных священников-руководителей региональными центрами (штабами). Под руководством последних священники-добровольцы выполняли церковные задачи в войсках по просьбам командиров воинских частей и их заместителей по военно-политической работе.

Таким образом, внештатный военный священник, являвшийся руководителем регионального центра (штаба), временно находился в подчинении главного священника СВО и выполнял его указания, а распределённые к нему в центр священники временно попадали в его подчинение. В период прикомандирования они обязаны были

20 Устав Русской Православной Церкви. Глава I. Общие положения. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133115.html>

выполнять указания внештатного священника-руководителя регионального центра (штаба) и указания главного священника СВО, который мог перераспределять на месте священника-добровольца с одного фронта на другой — туда, где возникала острая необходимость, в зависимости от остроты ситуации и просьб командования. На месте выстраивалось плотное взаимодействие командования с главным священником СВО и его помощниками — руководителями соответствующих региональных центров (штабов) внештатного военного духовенства в районе СВО.

Дабы обеспечить дисциплину и единоначалие, удобство управления внештатными священниками-добровольцами в районе СВО для Синодального военного отдела, с каждым из них перед убытием проводился инструктаж по правилам поведения в районе СВО и в зоне ведения боевых действий. Они подписывали обязательство исполнять эти правила, включая подчинение на период прикомандирования руководителю Синодального военного отдела и уполномоченным им внештатным военным священникам и представления отчетов о проделанной работе. Правилами запрещалось употреблять спиртные напитки, самовольно передвигаться по районам СВО, нарушать требования священноначалия. В случае невыполнения указанных правил нарушитель должен, по требованию руководителей региональных центров или главного военного священника, в течение суток покинуть район СВО. Командировка в таком случае, как правило, прекращалась, а нарушитель отправлялся досрочно в свою епархию, его правящему архиерею сообщалось о причине досрочного прекращения командировки в район СВО.

Указанные меры помогали упорядочить организацию духовного окормления воинских подразделений в районе СВО силами прикомандированных из епархий внештатных священников-добровольцев, контроль за церковной деятельностью, сбор, систематизацию и анализ отчётности о проделанной работе и её объёме.

Таким образом, в районе СВО была выстроена, с учётом опыта Первой мировой войны, временная структура внештатного военного духовенства. Она имеет два уровня благочинных: 1) главный священник СВО (управляемый председателем Синодального военного отдела) и 2) руководители территориальных центров (штабов), которые обеспечивали взаимодействие с командованием частей на своём уровне и своих направлениях, а также обеспечивали по просьбам (заявкам) командования доставку прикомандированных к ним священников в соответствующие воюющие воинские части.

4.3. Формирование концепции военного духовенства в СВО

Действующее Положение о военном духовенстве не предусматривает подчинение Синодальному военному отделу откомандированных в район СВО епархиальных священников-добровольцев. Святейший Патриарх, узнав об этом, попросил подготовить проект документа, регламентирующего соответствующие полномочия. Проект Положения о военном духовенстве в районе ведения боевых действий (проведения специальной военной операции) был подготовлен Синодальным военным отделом и направлен в Патриархию установленным порядком.

По сути, в первые месяцы после начала СВО по указанию Святейшего Патриарха Синодальный военный отдел разработал и внедрил в практическую плоскость вышеуказанную концепцию организации работы военного духовенства в районе ведения боевых действий (СВО). Она позволила в короткие сроки организовать в районе СВО взаимодействие командования воюющих частей с епархиальными священниками-добровольцами и тем самым обеспечить более высокий уровень духовной поддержки личного состава, реализации в районе ведения боевых действий конституционных прав воинов на свободу вероисповедания, укрепить в целом моральный дух войск.

О результатах включения указанной концепции в практическую жизнь Церкви и армии в районе СВО сообщил председатель Синодального военного отдела в конкретных цифрах. Ежедневно в зоне СВО находятся более ста военных священников. Всего за весь период с начала специальной военной операции на передовой побывали около тысячи священников, было организовано более трёх тысяч командировок. Сегодня в воинских частях большинство священников несут пастырское служение на внештатной основе. Иными словами, они не являются штатными священниками Минобороны, однако приняли решение разделить все военные тяготы со своей паствой. Кроме того, Высший церковный совет РПЦ под председательством Святейшего Патриарха Кирилла 16 апреля 2024 г. рассмотрел вопрос, связанный с утверждением нового спецкурса — «Основы подготовки священнослужителей для прохождения служения в зоне боевых действий». Программа курса предполагает обучение священников прежде всего умению работать в непростых военных условиях²¹.

21 «Духовному лицу нельзя быть в обозе». Представитель РПЦ об участии священников в СВО. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6662098>

Святейший Патриарх Кирилл в настоящее время делает все возможное, чтобы помочь военному духовенству выполнять церковные задачи в воюющих войсках, законодательно закрепить его соответствующий правовой статус, т. е. помочь священнику определить собственное место в боевых порядках. По мнению Его Святейшества,

«священник в окопе — очень притягательная цель для противника. Первый, кого убивает снайпер, — это он. Но духовному лицу нельзя быть в обозе, священники должны быть не на первой линии, но сразу за ней»²².

Кроме того, на заседании 7 июня 2022 г. члены Священного Синода рассмотрели вопрос об учреждении должности протопресвитера военного и морского духовенства Русской Православной Церкви (журнал № 60) и постановили возродить существовавшую до 1918 г. должность протопресвитера военного и морского духовенства²³. Более того, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл 5 апреля 2023 г. ввёл должность главного военного священника, ответственного за духовное попечение о российских военнослужащих и сотрудниках других силовых структур в зоне проведения специальной военной операции. На эту должность был назначен награждённый двумя орденами Мужества протоиерей Димитрий Василенков²⁴. Со стороны государства главный военный священник ни в Министерстве обороны, ни в зоне СВО так и не назначен.

В январе 2023 г. Русская Православная Церковь разработала для российского законодательства проект концепции изменений и дополнений, необходимых для обеспечения правового статуса военного духовенства. В рамках XXXII Международных Рождественских чтений в Госдуме состоялся «круглый стол». На нём представитель РПЦ игуменья Ксения (Чернега) сказала:

«Эта концепция предусматривает, в том числе, иерархическую подчинённость военных священников священноначалию. Кроме того, согласно этой концепции, священнослужителям и членам их семей должны быть установлены социальные льготы, гарантии и компенсации, равные тому социальному пакету, который предусмотрен

22 Представитель РПЦ об участии священников в СВО. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6662098>

23 Священный Синод возродил должность протопресвитера военного и морского духовенства. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5934605.html>

24 Емельяненко В. Патриарх Кирилл назначил главного военного священника РПЦ в зоне СВО. URL: <https://rg.ru/2023/04/06/patriarh-kirill-naznachil-glavnogo-voennogo-sviashchennika-rpc-v-zone-svo.html>

российским законодательством для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и членов их семей».

Игуменья уточнила, что концепция разработана совместно с управлением Минобороны по взаимодействию с религиозными объединениями. По её словам, проект этого документа по ходатайству Святейшего Патриарха Кирилла был рассмотрен Президентом РФ Владимиром Путиным, который поручил проработать проект с заинтересованными ведомствами и поддержать его.

Начальник управления по взаимодействию с религиозными объединениями Главного военно-политического управления Вооружённых Сил РФ Олег Веселков сообщил, что российское военное ведомство прорабатывает соответствующие меры:

«Мы рекомендовали командирам и священнослужителям заключать краткосрочные контракты на должности, не связанные с применением оружия, что позволяет установить и выплачивать им денежное содержание, распространять на них социальные гарантии и льготы, предусмотренные для военнослужащих»²⁵.

По его данным, «на сегодня, 12 таких военных священнослужителей уже заключили контракты, ещё несколько в стадии заключения»²⁶. Олег Веселков обратил внимание на то, что «динамически меняющаяся ситуация диктует необходимость совершенствовать базовые положения института военного духовенства <...>. Основные из них — создание единой военно-духовной службы для всех силовых структур. Это придание военному священнику статуса военнослужащего и распространение на военных священников льгот и выплат»²⁷. По его сведениям, сейчас в штате военных священников более трёхсот священнослужителей, в зоне проведения СВО награды получили более девяноста священнослужителей, из них четырнадцать награждены государственными наградами: в том числе, семеро — орденами Мужества, трое из них — посмертно²⁸.

Вся эта обширная работа требует правового оформления как со стороны Церкви, так и со стороны государства. В настоящее время систематизация, согласованность и гармоничное сочетание церковных норм с нормами государственными (в том числе, и в части правового

25 РПЦ и Минобороны РФ разработали поправки о правовом статусе военных священников. URL: <https://www.interfax.ru/russia/883314>

26 Там же.

27 Там же.

28 Там же.

регулирования деятельности военного духовенства) представляют собой важную научную государственно-правовую и церковно-правовую проблему, решать которую призваны совместно Церковь и государство Российское. При этом, проведение в жизнь указанных норм должно предполагать постоянное согласованное сторонами их совершенствование с учётом, прежде всего, бесценного отечественного исторического опыта, а также и положительной зарубежной практики в этой области.

5. Концепция военного духовенства

Таким образом, можно увидеть, что постепенно работа по воссозданию некогда действенной структуры военного духовенства активизируется на самых высших уровнях Церкви и государства: как в масштабах Министерства обороны России, так и в масштабах специальной военной операции. Необходимо разработать единую концепцию военного духовенства для государственной и церковной власти, дабы исключить вариант «лебедя, рака и щуки» и не топтаться на месте в решении этого важного для государства и Церкви вопроса. При этом опыт предыдущих столетий показывает, что такое воссоздание и дальнейшее совершенствование должно идти от потребностей фронта в соответствии с некогда популярным, а ныне забытым лозунгом:

«Всё для фронта! Всё для Победы!»

В основе воссоздания и совершенствования военного духовенства необходимо положить следующие концептуальные положения и принципы:

- принцип преемственности (ч. 2 ст. 67.1 Конституции России) в развитии института военного духовенства;
- принцип единоначалия и централизации руководства военным духовенством на правовой основе;
- принцип прямого подчинения военного духовенства и военных священнослужителей священноначалию;
- принцип отделения (как требование неслияния) власти церковной (военного духовенства) от власти государственной (военной);
- принцип согласованности церковных и государственных правовых норм, регламентирующих вопросы организации и деятельности военного духовенства;
- принцип сопровождения военным духовенством войск в военных походах и сражениях;

- принцип сохранения памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога (ч. 2 ст. 67.1 Конституции России), и организации на этой основе духовно-просветительской работы в войсках на системной основе;
- принцип участия военного духовенства в укреплении в среде воинов высоких морально-деловых качеств и боевого духа;
- принцип добровольности религиозного воспитания личного состава;
- принцип невозложения на военное духовенство и военных священнослужителей задач и функций, не свойственных священному сану;
- принцип невозложения на представителей военного духовенства обязанностей носить и применять оружие, уничтожать живую силу противника;
- принцип оказания командованием содействия и помощи военному духовенству при выполнении своих задач в воинской части, создание благоприятных условий в военных организациях для деятельности военного духовенства;
- принцип вознаграждения государством военного духовенства за его религиозную и духовно-просветительскую деятельность в войсках, социальной защиты и правового статуса на достойном уровне.

Учёт вышеприведённых принципиальных положений в концепции воссоздания и совершенствования военного духовенства поможет создать военное духовенство при войсках, выполняющих боевые задачи в районе СВО и во всём государстве Российском.

Выводы

Прежде всего, особенности деятельности военного духовенства обусловлены спецификой ратной службы воинских коллективов, в которых духовенство несёт священническую службу. С одной стороны, эти особенности обусловлены властью командиров воинских частей, которым штатные полковые священники не могут не подчиняться по военно-административным вопросам своей повседневной служебной деятельности в воинской части, особенно в военное время и в зоне боевых действий. С другой стороны, особенности богослужебной деятельности военного духовенства связаны с походной жизнью воинских частей, тяготами и лишениями военной службы, необходимостью совершения богослужений на чужой канонической территории, нередко вторгаясь

в приходскую жизнь той или иной епархии, а также неуклонным ростом численности военного духовенства, деятельность которого необходимо совершенствовать, контролировать, стимулировать различными мерами, в том числе, на чужой канонической территории.

Все эти особенности института военного духовенства, его организационного устройства, должны получить системное полноценное закрепление в церковном и государственном праве установленным порядком, который исключает возникновение коллизий и несогласованности в правовых документах Церкви и государства и учитывает основополагающие принципы построения правового института военного духовенства в Церкви и государстве Российском.

Источники

- Артикул воинский (утв. Петром I 26.4.1715 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2008/> (дата обращения: 7.8.2024).
- Изменения и дополнения статей Положения о полевом управлении войск в военное время, последовавшие в период времени с 20-го июля 1914 г. по 1-е марта 1916 г. Петроград: Военная тип. Императрицы Екатерины Великой (в здании Главного Штаба), 1916.
- Книга устав воинских: О должностях генералов, фельд маршалов, и всего генералитета, и прочих чинов которые при войске надлежат быть, и о иных воинских делах, и поведеньях, что каждому чинить должно. Санкт-Петербург: [Б. и.], 1716.
- Книга Устав морской, о всем что касается доброму управлению, в бытности флота на море. Санкт-Петербург: При Императорской Академии наук, 1780.
- Положение о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации. [Документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 25–26 декабря 2013 г.]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3481010.html> (дата обращения: 7.9.2024).
- Положение о полевом управлении войск в военное время. Санкт-Петербург: Военная тип. Императрицы Екатерины Великой (в здании Главного Штаба), 1914.
- Положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств // Сборник законоположений по всем видам денежного довольствия и справочная книжка для военного духовенства, состоящего в ведении Протопресвитера военного и морского духовенства по 1-е января 1904 г. / сост. А. Г. Федюшин. Ковна: Электрическая тип. Х. Лейванда, 1904. С. 105–125.
- Устав Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133115.html> (дата обращения: 7.9.2024).
- Учреждение для управления большой действующей армии, утверждено 27 января 1812 г. Императором Александром I // ПСЗ. Т. 32. № 24975.

Литература

- «Духовному лицу нельзя быть в обозе». Представитель РПЦ об участии священников в СВО. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6662098> (дата обращения: 7.9.2024).

- Емельяненко В.* Патриарх Кирилл назначил главного военного священника РПЦ в зоне СВО. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/04/06/patriarh-kirill-naznachil-glavnogo-voennogo-sviashchennika-rpc-v-zone-svo.html> (дата обращения: 7.9.2024).
- Капков К. Г.* Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX — начало XX веков. Справочные материалы. Москва: Летопись, 2008.
- Правила православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: пер. с серб. Т. 1. Москва: Отчий дом, 2001.
- РПЦ и Минобороны РФ разработали поправки о правовом статусе военных священников. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/883314> (дата обращения: 8.9.2024).
- Священный Синод возродил должность протопресвитера военного и морского духовенства. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5934605.html> (дата обращения: 7.9.2024).